

Холодный белый свет, подобно скальпелю, очертил грани подвесной платформы в центре военного трибунала. Шэнь Цзинь стоял слева, и даже безупречно сидящий черный китель командующего не мог скрыть дикого пламени, рвущегося из самой глубины его души. Он впился взглядом в оппонента, с силой прикусил щеку и криво усмехнулся.

— Ха, разыгрываешь спектакль, — его голос, хриплый и будто присыпанный железной крошкой, был негромким, но отчетливым.

Напротив, вытянувшись в струнку, стоял Лин Шо. Ни единого волоска не выбилось из его серебристой прически, а воротник, застегнутый на самую верхнюю пуговицу, плотно облегал бледную шею. Он даже не поднял глаз, лишь провел пальцем по парящему перед ним экрану. Оперативная карта мгновенно увеличилась: мириады линий орбит, показания энергии и позывные линкоров развернулись в безупречную, ледяную картину боя.

— Тишина! — Адмирал Эллис, чьи плечи украшали три генеральские звезды, ударил молотком по столу. Звук металла резанул по ушам. Его взгляд, острый, как у ястреба, пронзил обоих. — Финальный разбор сражения у врат Харона. Командующие Шэнь Цзинь и Лин Шо, прошу дать последние показания по предъявленным обвинениям.

Шэнь Цзинь шагнул вперед. Его сапог тяжело ударился об алюминиевый пол, словно боевой барабан.

— Обвинения? — он насмешливо фыркнул и ткнул пальцем в край карты, где ярко-красные отметки авангарда флота Искры яростно врезались в гущу темно-синих вражеских порядков. — Если бы я не повел людей вперед и не прорвал оборону, к чему бы привела вся эта твоя хваленая тактика обхода с фланга? — он дернул подбородком в сторону Лин Шо, не скрывая презрения. — Да вы бы там и крошки горячей не получили!

Лин Шо наконец поднял взгляд. Его ледяные голубые глаза напоминали море, скованное вечным холодом, и в них не дрогнуло ни тени. Он коснулся экрана, и карта сменилась. Несколько лазурных траекторий, обозначавших маршрут поддержки флота Морозной звезды, оборвались, не дойдя до красных отметок, и были поглощены внезапно возникшим ослепительно-белым пятном, символизирующим катастрофу.

— Маршрут поддержки был полностью разрушен неконтролируемой ударной волной авангарда Искры, — голос Лин Шо звучал ровно, как электронный синтезатор. — Командующий Шэнь Цзинь проигнорировал протоколы взаимодействия и самовольно изменил вектор атаки, что привело к дестабилизации пространственной структуры и возникновению гравитационных потоков, разорвавших намеченный курс. — Он сделал паузу, вперившись взглядом в лицо Шэнь Цзиня. — Мой заместитель, Лин Чэ, находился как раз на том корвете, который затянуло в поток.

Имя Лин Чэ прозвучало как два раскаленных гвоздя, вонзившихся в воздух.

Ярость на лице Шэнь Цзиня на мгновение застыла. Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Последние кадры того боя взорвались

в его памяти: алые лучи энергии, мечущиеся, как бешеные псы, обломки вражеских кораблей, перемешанные с сигналами бедствия союзников, и отчаянные крики в эфире... а еще очертания серебристо-белого корвета, который в одно мгновение был разорван искаженным пространством и превратился в ослепительный шар света.

— Черт! — взревел Шэнь Цзинь, и его голос заставил гудеть подвесные лампы под потолком трибунала. Он, словно запертый в клетку зверь, бросился к световой полосе, разделявшей зал, готовый растоптать её. — Я там, впереди, своей жизнью рисковал! Каждую секунду мои братья превращались в космический мусор! А ты мне тут втираешь про свой чертов курс?! — он резко указал на ослепительную зону на карте, его рука мелко дрожала. — В такой ад ты отправил корабль собственного младшего брата? Лин Шо, ты настолько расчетлив или настолько хладнокровен, что используешь родного брата как приманку?!

Слова были ядовитыми, бьющими прямо в сердце. В секторе для слушателей послышались сдавленные вздохи.

На ледяном лице Лин Шо впервые появилась трещина. Линия челюсти напряглась, тонкие губы едва заметно дрогнули. В его голубых глазах впервые поднялся шторм такой силы, что Шэнь Цзинь невольно отшатнулся. Пальцы Лин Шо, лежавшие на экране, судорожно сжались, ногти впились в ладонь.

— Следите за выражениями, Шэнь Цзинь, — предостерег адмирал Эллис, хотя в глубине его глаз мелькнул странный блеск.

— Выражениями? Ха! — Шэнь Цзинь рассмеялся, словно услышал нелепую шутку. Он резко обернулся, и в его покрасневших глазах горело безумие. Он обвел взглядом весь судейский стол. — Я знаю только одно: братья из Искры своими костями проложили путь через врата! Это я сжег три резервных энергоблока, чтобы заткнуть этих тварей! — он с силой ударил себя в грудь. — А теперь вы, господа, попивающие кофе в безопасных бункерах, хотите осудить меня за несчастный случай с маленьким аристократом?!

Он выхватил что-то из внутреннего кармана и с силой шлепнул на парящий стол для улик!

Бах!

Звук удара металла был резким и неприятным.

На столе лежал оплавленный, искореженный солдатский жетон. На нем было выгравировано имя: Рогг. И короткая строка номера, принадлежавшего самым низам федерального флота — пушечному мясу.

— Рогг! — голос Шэнь Цзиня охрип, словно наждачная бумага терла по ржавому железу. — Мой солдат! Брат, который три года шел со мной плечом к плечу! Его не стало в первой же волне атаки под Хароном! Даже тела не осталось, только половинка этого жетона! — он сжал жетон так, что сквозь пальцы проступила копоть, и его обжигающий взгляд, как гвоздь, вонзился в Лин Шо. — Его жизнь — не жизнь? Жизни тысяч братьев, что легли там, — не жизни?! Только ваш отпрыск из рода Лин чего-то стоит?!

В зале воцарилась мертвая тишина. Слышно было лишь тяжелое дыхание Шэнь Цзиня. Обугленный жетон лежал на холодном металле, словно раскаленное клеймо, прожигая души всех присутствующих.

Взгляд Лин Шо упал на жетон, его зрачки едва заметно сузились. Пальцы, лежащие на краю экрана, побелели от напряжения. Он глубоко вдохнул, заставляя себя отвести взгляд и снова посмотреть на трибунал.

— Я излагаю установленные факты и логическую цепочку тактических событий, — голос Лин Шо снова стал ледяным и бесстрастным, но, если прислушаться, под этой коркой скрывалось напряжение. — Эмоциональные выпады командующего Шэнь Цзиня не отменяют ключевых доказательств того, что именно неконтролируемые действия авангарда Искры стали причиной гибели флота поддержки и критического состояния Лин Чэ. — Он вывел запись боевого журнала с точными пометками: пиковые значения выброса энергии и точки формирования пространственных потоков идеально накладывались на путь следования флота Шэнь Цзиня. Холодные цифры и графики высились, как непреодолимая стена.

— Неконтролируемые? — Шэнь Цзинь оскалился, обнажив белые зубы, но эта улыбка выглядела страшнее любого крика. — Если бы я не рванул вперед, весь правый фланг был бы окружен! И тогда погиб бы не один Лин Чэ, а весь рубеж обороны врат Харона! И миллионы жизней на трех колонизированных планетах позади! — он яростно ткнул в графики Лин Шо. — Для кого ты рисуешь эти красивые линии? Для тех, у кого инородцы выели мозги?! Великий командующий Лин, твоя тактика безупречна? Тогда почему ты не просчитал мой прорыв?!

Они стояли друг против друга, разделенные невидимой чертой, словно два вулкана перед извержением. Один пылал яростью, другой источал пронизывающий холод. Воздух, сжатый невидимой силой, казалось, вот-вот высечет искры.

— Довольно! — адмирал Эллис тяжело ударил молотком, прерывая этот полный пороха спор. Его величественный взгляд прошелся по обоим, не терпя возражений. — Споры бесполезны. Исход битвы при Хароне определен, и совет вынесет свое решение.

Он вызвал новый файл, и на экране развернулась огромная эмблема федерального орла.

— Сегодня я вызвал вас двоих по другому, более важному делу, — голос адмирала внезапно стал глубоким и тяжелым. Он коснулся экрана, и тот сменился. Больше никаких карт или графиков — только файл с высшим уровнем допуска. На обложке красовались два переплетенных символа: один огненно-красный, как лава, другой — холодно-синий, как ледяная звезда. Внизу шла надпись на федеральном языке: План Ковчег. Высший протокол исполнения.

Взгляды Шэнь Цзиня и Лин Шо одновременно приковались к экрану. Гнев и холод на их лицах сменились настороженностью и вниманием.

Голос адмирала Эллиса эхом разнесся по залу, отпечатываясь в сознании каждого:

— Проект Ковчег вступил в финальную стадию запуска. Цель: уничтожить источник угрозы инородцев под кодовым названием Ночной ястреб, чье существование ставит под угрозу само выживание человечества.

Он сделал паузу, и его взгляд, тяжелый, как свинец, давил на обоих командующих.

— Согласно десятилетним тестам Высшей академии наук, учитывающим интенсивность ментальной энергии, талант к командованию и выживаемость, — голос адмирала внезапно поднялся, обретая фатальную тяжесть, — единственная комбинация командующих, способная синхронизировать двойное ядро Ковчега для выполнения этой задачи...

Он с силой ударил пальцем по экрану!

Гудение!

Два огромных значка, представляющих ментальную энергию Шэнь Цзиня и Лин Шо, с грохотом столкнулись на экране! Вспыхнул ослепительный свет, бесчисленные линии вероятности ментальной связи бешено переплелись, образуя ослепительную сеть.

В центре сети бешено запульсировала ярко-красная цифра, наконец замершая на отметке:

99,9%!

— ...это вы двое, — отрезал адмирал Эллис, словно вынося окончательный приговор.

В зале повисла такая тишина, что было слышно, как падает игла.

Ярость на лице Шэнь Цзиня сменилась чувством абсолютного абсурда. Он открыл рот, словно его душили, и лишь спустя долгое время выдавил из себя:

— ...Что?

Маска ледяного спокойствия Лин Шо окончательно разбилась. В его голубых глазах впервые отразились шок и неверие. Он невольно отступил на полшага, словно его обожгла эта цифра.

— Невозможно! — Шэнь Цзинь наконец обрел голос, взревев от ярости, которую вызывала насмешка судьбы. — Я и он?! Связаны вместе?! И должны выполнять этот бред?! Эллис, лучше пристрели меня прямо здесь!

Адмирал Эллис оставался бесстрастным, но его взгляд, острый, как лезвие, пронзал насквозь ярость Шэнь Цзиня и шок Лин Шо.

— Это приказ, командующие, — его голос не оставлял места для маневра, словно холодная сталь. — Ковчег готов. Через 72 часа вы должны прибыть в указанные координаты для посадки.

Адмирал перевел взгляд с жетона в руках Шэнь Цзиня на побелевшие губы Лин Шо.

— Оставьте ваши личные счета, — он медленно поднялся, и звезды на его кителе сверкнули в холодном свете. — Либо вы объединитесь, чтобы разжечь последние Искры человечества.

Его голос стал ледяным, как вакуум космоса:

— Либо вместе сгинете, став погребальным даром для Федерации.

<http://bllate.org/book/18751/1814410>